
Аргументы в пользу инструментальной музыки В ПОКЛОНЕНИИ

Джек П. Льюис

Давайте систематизируем конкретные аргументы, выдвигаемые в защиту использования инструментальной музыки в христианском поклонении, а также рассмотрим соответствующие ответы на каждый аргумент.

«ПЕНИЕ ВСЕЙ ОБЩИНОЙ НЕ ИМЕЕТ САНКЦИИ НОВОГО ЗАВЕТА»

Некоторые утверждают, что пение не является элементом новозаветного поклонения и потому убеждение тех, кто настаивает на акапелльном пении как части поклонения, ошибочно. Однако Евр. 2:12 с одобрением цитирует Пс. 21:23, где говорится о восхвалении (ὕμνησις, *гимнесо*) Бога в общем собрании. Первое Коринфянам, Послания к ефессянам и колоссянам были написаны общинам Господней церкви. В 1 Кор. 14 рассматривается, что происходит в собрании. В «Ефессянам» говорится о научении и назидании друг друга. Обсуждая в 1 Кор. 14, что бывает, когда церковь сходится вместе, Павел упоминает пение. В Еф. 5:19 и Кол. 3:16 возвратное местоимение «саших себя» (точнее, «друг друга»; см. ВП; СЕО и др.; ἑαυτοῖς, *хеаутойс*) имеет коллективный смысл, подразумеваемая, как минимум, двоих человек (см. Мф. 18:20) и более, без верхнего предела (Робертс).

Тот аргумент, что пение не является частью общецерковного поклонения, нелогичен и обвиняет самих же его сторонников, ибо они сами практикуют аккомпанируемое пение в своём богослужении. Если бы пение не было законным, его включение в богослужение было бы неправильно хоть с музыкальным сопровождением, хоть без него. Следовательно, выдвигать этот аргумент—значит признавать, что поклоняющиеся устанавливают собственные правила. В таком случае несогласные будут вынуждены грешить против своей совести или уйти покло-

няться в другое место.

Закон Моисея повелевал трубить трубой (Чис. 29:1), а Псалтирь говорит, что это «устав от Бога Иаковлева» (Пс. 80:4, 5). Если бы Псалтирь устанавливала образец для церкви, то и инструменталисты, и общины, где поют а капелла, нарушали бы его, потому что ни те, ни другие не трубят трубой (שׁוֹפָר, *шофар*) в новомесячия, полнолуния и праздничные дни.

Христиане на протяжении двух тысяч лет прославляли Бога в песне. В I веке Игнатий в сравнении писал, что нужно петь «дружно», «единогласно». ¹ Плиний во II веке говорил, что христиане пели гимны Христу как богу.² Пение как элемент поклонения Богу придумали вовсе не члены американского движения Реставрации.

«МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПОМИНАЮТСЯ В ПСАЛТИРИ И ОТКРОВЕНИИ»

В Псалтири

Некоторые настаивают, что использование инструментов в Псалтири оправдывает их использование в христианском поклонении. Оправдывает это все действия, упомянутые в Псалтири, или же только то, что кто-то хочет перенять для новозаветного поклонения? Хотя в Псалтири и часто упоминаются музыкальные инструменты в связи с прославлением Бога (см., например, Пс. 42:4), *правильный* инструмент для использования христианами в песнях хвалы—уста—указан в Пс. 149:6, 7. Если мы обращаемся к Псалтири в поисках законного оправдания для использования музыкальных инструментов в поклонении, то следует ли нам поклоняться перед святым храмом (Пс. 5:8; 137:2) и ходить к

¹ Игнатий. *Первое послание к ефессянам* 4.

² Плиний мл. *Письма* 10.96.

жертвеннику Божьему, чтобы просить что-то у Господа или на гуслих славить Его (Пс. 26:4; 42:4)? Псалтирь однозначно говорит об использовании инструментов, а в Новом Завете такого нет! Можно доказывать, что благовония символизируют молитвы святых, но мы должны помнить, что этот образ пришёл из Ветхого Завета. Этот фигуральный смысл не исключал использования буквального каждения фимиама, которое было заповедано и практиковалось в эпоху Моисеева закона. Однако курение благовоний не является элементом новозаветного поклонения.

Кто-то может спросить: «Когда мы поём слова из псалмов, можем ли мы петь о чём-то, что мы не должны практиковать?» Конечно. Вот Пс. 65:13–15:

Войду в дом Твой со всесождениями, воздам Тебе обеты мои, которые произнесли уста мои и изрёк язык мой в скорби моей. Всесождения тучные вознесу Тебе с воскурением тука овнов, принесу в жертву воллов и козлов.

Можно ли всё это включить в новозаветное поклонение? Многие действия, упоминаемые в Псалтири, не согласуются с новозаветным поклонением, хотя они годились для своего времени. Моисеев закон и все его системы были исполнены и упразднены смертью Иисуса (Рим. 7:4; Кол. 2:14; Евр. 10:8–10). Однако мы всё равно можем поучиться на примерах, взятых из Ветхого Завета (см. Гал. 3:24, 25). Мы можем петь о том, что Бог делал в прошедшие века, не привнося обряды и ритуалы времени патриархов и Моисея в церковное поклонение.

То, что Бог меняет Свои требования к поклонению, можно проиллюстрировать многими моментами. Ветхозаветное поклонение проводилось в скинии, а затем в храме. В Деян. 8:27 говорится, что эфиоп ездил в Иерусалим на поклонение. Он ещё не слышал, что уже не надо поклоняться только либо на горе Гаризим, либо в Иерусалиме (см. Ин. 4:21). Евангелие—для тех, кто призывает Господа «во всяком месте» (1 Кор. 1:2). Христиане могут молиться в любом месте (1 Тим. 2:8). Соломонов притвор (Деян. 3:11; 5:12), дома (Деян. 12:12), училище Тиранна (Деян. 19:9) и горница в Троаде (Деян. 20:7–9)—всё это были места собраний христиан. И ни в одном из них мы не находим никаких свидетельств использования какого-либо инструмента.

Обычай обязательного вступления в брак с родственником-избавителем (левират) су-

ществовал задолго до Моисея, как видно из истории о Фамари (Быт. 38:1–11), одной из пяти прародительниц Иисуса, записанных в родословии, приведённом в Евангелии от Матфея (1:3). Эта история лежала в основе коварного вопроса саддукеев к Иисусу в Мф. 22:23–32. Помимо вопроса саддукеев в Евангелии от Матфея, Новый Завет ссылается на эту традицию лишь косвенно. Этот старый обычай был включён в закон Моисея (Втор. 25:5–10), но в Новом Завете левират и не одобряется и не запрещается. В Нигерии мне рассказывали, что там такой брак до сих пор практикуется, однако Новый Завет не требует его соблюдения.

Во времена Реформации некоторые секты решили, что должны, следуя примеру патриархов, ввести у себя многожёнство. Мормоны практиковали его до тех пор, пока Юта не стала штатом Америки, а отдельные секты и сегодня продолжают эту практику. Один мужчина пытался оправдать многожёнство ссылкой на прекрасных людей, состоявших в таком браке. Подобный аргумент с одинаковым успехом можно использовать и в поддержку воздержания от брака.

Вопреки заявлениям некоторых, Евр. 1:8, 9 не содержит правил или примеров для поклонения. Этот текст цитирует слова из Пс. 44:7 в применении ко Христу, что делает их мессианским пророчеством. Псалом говорит о струнных инструментах, но автор «Евреям» эту часть псалма не цитирует. Кроме того, Пс. 44 считается свадебным псалмом и вовсе не говорит о поклонении. Те, кто в богослужении допускает только акапельное пение, совсем необязательно возражают против инструментальной музыки на свадьбе (особенно если церемония проводится не в церковном здании). Свадьба—это не богослужение, и Новый Завет не регламентирует свадьбы.

Но что касается поклонения Богу, разве может церковь выбирать то, что нам хочется, и игнорировать то, чего не хочется?

В Откровении

Некоторые считают, что оправдание использования музыкальных инструментов находится в Откровении, игнорируя образный строй этой пророческой книги. В Откровении упоминается много такого на небесах, чего нет в церкви, например «чаши, наполненные гневом Бога» (15:7; см. 16:1), «золотая чаша, наполненная мерзостями» (17:4), храм (15:5), «золотые чаши, полные фимиама» (5:8), «золотой жертвенник... перед престолом»

(8:3), двадцать четыре старца в белых одеждах и золотых венцах (4:4). Ничего из этого нет в новозаветном поклонении.

«ИИСУС И АПОСТОЛЫ ПОКЛОНЯЛИСЬ ТАМ, ГДЕ ИСПОЛЬЗОВАЛИСЬ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ»

Некоторые рассуждают так: раз Иисус и апостолы поклонялись в храме, где использовалась инструментальная музыка, то это образует апостолический прецедент для использования инструментальной музыки в нашем богослужении. Во-первых, мы должны помнить, что Иисус жил при Моисеевом законе и соблюдал Закон. Во-вторых, *мы не имеем описаний храмового поклонения I века, на которых можно было бы строить свою аргументацию, и не имеем свидетельств того, что в то время в храме использовались инструменты.* Это допущение строится либо на более ранних ветхозаветных описаниях, либо на более поздних раввинских описаниях.

После дня Пятидесятницы христиане ежедневно собирались в храме (Деян. 2:46). Нам говорится, что Пётр и Иоанн пошли в храм в дневной час молитвы (Деян. 3:1), хотя у нас нет соответствующего описания службы, называвшейся в то время «часом молитвы». В этом повествовании ничего также не сказано и об *участии* апостолов в храмовом богослужении. По установлению Давида поклонение в храме, включая пение, осуществлялось священниками и левитами—а не общиной.

Люди сходились на часы молитвы по собственному желанию. Закон не требовал их присутствия на жертвоприношениях, но апостолы находили там массы людей и учили их. Из Деян. 4:4 мы знаем, что Пётр обратился к собравшимся, которых было около пяти тысяч. Апостолы учили об Иисусе как «в притворе Соломоновом» и «в храме», так и в других местах (Деян. 5:12, 42). Храм был удобным местом встреч.

Раньше в Америке удобным местом для христиан были ступени, ведущие в здание суда: там они могли по вечерам в субботу учить толпы собравшихся. Во время Второй мировой войны это был городской парк. Ни одно из этих мест не было выбрано потому, что оно имело религиозную значимость. Просто там было много людей.

«МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ—ТО ЖЕ, ЧТО ПЕНИЕ НА ГОЛОСА»

Для оправдания использования того или иного инструмента некоторые приравнивают его к пению на голоса. В Новом Завете нет

указаний петь на четыре голоса; такое пение получило развитие лишь через несколько сотен лет после смерти апостолов. Однако использовать этот аргумент в пользу инструментальной музыки—ошибочно. Хотя мы не располагаем описанием пения в палестинских синагогах, относящимся к I веку, Филон Александрийский описал пение «терапевтов» (иудейских философов) в Александрии египетской. Пение не всегда было одинаковым. Иногда мужчины и женщины произносили слова нараспев:

...смешанный хор терапевтов, в котором ноты и голоса перекликаются, и женское сопрано смешивается с мужским басом, создаёт гармоническое созвучие, музыку в самом истинном смысле.³

Это не четырёхголосие, а явно—двухголосие. Не всё пение было в унисон. Каким бы ни было это пение: в унисон, в форме диалога, антифонное, двухголосное или четырёхголосное, всё это—пение, что как раз и заповедано в Новом Завете.

«ПСАЛЛЕЙН ТРЕБУЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТА»

Некоторые говорят, что глагол *ψαλλειν* (*псаллейн*) требует использования инструмента, поскольку основное значение, часто приписываемое этому глаголу, это щипание, или дёрганье, струн инструмента. Если это определение правильно, то можно делать то, что предписывает этот глагол, а именно: использовать музыкальный аккомпанемент.

Ошибочность этой точки зрения состоит в том, что, если она верна, она тогда доказывает слишком многое. Частота употребления *псаллейн* в Псалтири, когда инструмент не упоминается, намного превосходит те шестнадцать псалмов, где говорится об инструментах.

Если бы этот аргумент был обоснованным, то использование инструмента было бы тогда обязательным, а не желательным. Однако нет желающих бороться за эту идею. Инструменталисты хотят лишь, чтобы во время поклонения инструменты были просто разрешены, чтобы члены группы могли использовать или не использовать их—как посчитают нужным. Я дважды был в собрании, где в результате механической неисправности инструмент не работал. И разве пение было исключено из богослужения? Ничуть не бывало! Прозвучало объяснение и извинение, и собравшиеся стали

³Филон Александрийский. *О жизни созерцательной* 88.

петь без аккомпанеента. Инструменталисты не против того, чтобы поклоняться вместе с поющими а капелла.

«ИНСТРУМЕНТ ЛИШЬ ПОМОГАЕТ ПЕНИЮ»

Согласно следующему аргументу, инструментальная музыка не является частью поклонения, а всего лишь помогает в поклонении. Приводятся аналогии: трость помогает при ходьбе, очки помогают лучше видеть, а слуховой аппарат—лучше слышать. А затем на основании этой аналогии делается вывод, что использование инструмента—это всё равно, что использование камертона, песенников, электрического света, скамеек, стаканчиков для виноградного сока и микрофона.

Совершенно очевидно, что эти аналогии не полные. Трость не может ходить сама по себе, а инструмент может звучать—и часто звучит—вообще без пения. Камертон обычно не слышен поющей аудитории; кроме того, его звук затухает ещё до того, как начинается пение. Если бы инструменты использовались только для определения высоты тона, после чего замолкали бы, тогда, возможно, никто бы не возражал против них.

Нельзя логически доказывать, что музыкальный инструмент не является частью поклонения, и в то время в оправдание использования инструментов ссылаться на поклонение, взятое из Псалтири. Эти два аргумента взаимно исключают друг друга. Псалмы ясно показывают, что в Ветхом Завете инструменты использовались для прославления Бога в храме. Взгляните на перечень инструментов и повторяющееся «хвалите» (*αἰνεῖτε, айнейте*) в Пс. 150:1–5 в Септуагинте. Эти инструменты были частью восхваления Бога, так же как и танцы («лики»; Пс. 150:4). Давид расписал, кто и на каких инструментах должен прославлять Бога (1 Пар. 23:5, 6). Это были не просто вспомогательные средства для поклонения. Инструменты также использовались при восхвалении Бога, когда Соломон освящал храм (2 Пар. 5:12–14). Богу это явно было угодно, ибо огонь с неба поглотил жертву, и слава Божья наполнила дом (2 Пар. 7:1, 2).

Самая важная часть нашего пения—весть—состоит из слов. Слова для песен, используемых в поклонении, могут браться из Псалтири, распечатываться на бумаге или передаваться устно. Слова можно читать, запоминать, проецировать на экран или стену. Откуда бы мы ни брали слова для наших песен, мы всё равно поём. Без слов не может быть пения умом (1 Кор. 14:15), что нельзя

передать инструментами.

«ХРИСТИАНСКОЕ ПОКЛОНЕНИЕ НЕ РЕГЛАМЕНТИРОВАНО, А ПОТОМУ НИКАКОЙ АВТОРИТЕТ НЕ НУЖЕН»

Ещё один аргумент в оправдание использования инструментальной музыки в богослужении—раз Новый Завет не регламентирует поклонение, то никакой авторитет не нужен. Этот аргумент слишком много на себя берёт. Он сводит на нет все другие попытки оправдать инструментальную музыку. Если бы он был правомочным, то все остальные оказались бы ни к чему.

Если принять этот аргумент в отношении богослужения, то исчезает основание для отвержения практики обращения своих молитв к Марии, использования святой воды и других добавлений. Поклонение начинает зависеть только от индивидуального вкуса поклоняющегося. У человека, читающего только Новый Завет, никогда не возникнет впечатление, что Бог позволяет нам поклоняться так, как нам заблагорасудится.

В Новом Завете тема инструментальной музыки не затрагивается вовсе. Некоторые деятели Реформации противились использованию инструментов в поклонении на основании того, что они читали в Новом Завете.

В Новом Завете нет и намёка на то, чтобы ранние христиане думали, что могут поклоняться Богу, не следуя Его воле. Павел учил коринфян, что надо жить согласно тому, что написано (1 Кор. 4:6), то есть в соответствии с волей Бога, открытой в новозаветных Писаниях.

Если бы заявление, что Иисус никогда не поднимал вопрос о музыке, было обоснованным, тогда и инструменталист и сторонник пения а капелла были бы повинны в своей практике действуют от себя. Действительно, Иисус никогда не утверждал, что высказался по всем вопросам, с которыми может столкнуться церковь. Перед смертью Иисус поведал Своим ученикам, что ещё много имеет сказать им, чего они пока не могут осилить. Он пообещал, что «на всякую истину» их наставит Святой Дух (Ин. 16:12, 13). Исходя из того, что мы читаем в Деяниях, можно сделать вывод, что Святой Дух наставил их на пение, но не наставил на использование инструментальной музыки.

«ЦЕРКВИ ДАНА СВОБОДА»

Некоторые заявляют, что Новый Завет и не предписывает и не запрещает использование инструментальной музыки в поклонении. Они уверяют, что церковь свободна сама решать, как поклоняться Богу. Раз в ранней церкви вы-

шедшим из иудаизма и ещё практиковавшим обрезание младенцев и/или соблюдавшим праздничные дни разрешали всё это делать, запретив только навязывать это язычникам, то, следовательно,—рассуждают они—и церковь должна иметь свободу выбирать, использовать или нет музыкальные инструменты, бывшие частью поклонения Богу в Ветхом Завете. Павел рассматривал вопросы обрезания, пищи и праздников, но вопрос инструментальной музыки не затрагивал. Значит, мы снова должны учитывать молчание Писаний. Торговец, который посылает покупателю какую-то вещь без его согласия, после чего пытается стребовать с него деньги в суде, быстро узнает, что молчание—это знак запрета, а не разрешения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотел бы я посмотреть на человека, который бы смог успешно доказать, что Новый Завет требует обязательного использования музыкальных инструментов, но многие хотят, чтобы это было необязательно. Когда это в Библии повинование какому-либо повелению или наставлению было необязательным? Сторонники инструментальной музыки всегда готовы петь, когда инструменты отсутствуют или неисправны. Все мы согласны, что вера в Иисуса нам заповедана. А может ли быть заповедана вера в то, что христиане могут по своему выбору что-то делать или не делать, исходя из собственных предпочтений? Мы согласны, что покаяние и крещение нам заповеданы—но разве мы вправе решать, выполнять или не выполнять эти повеления? Необязательные библейские повеления—это абсурд.

Вопрос использования инструментальной музыки продолжает стоять там же, где он стоял со времени введения инструментов в поклонение 150 лет назад. Общая религиозная атмосфера изменилась в сторону большей терпимости, но основной вопрос остаётся неизменным.

По обеим сторонам—люди, которые одинаково считают себя искренними, богобоязненными, жертвенными, знающими и старающимися жить в соответствии с высшими идеалами. Ни та, ни другая сторона не говорит, что в поклонении позволительно всё. И та, и другая сторона выступает против длинного списка богослужебных обрядов, основанных исключительно на человеческой традиции и потому осуждаемых Богом.

Однако в вопросе использования инструментальной музыки их пути расходятся. «Инструменталисты» считают, что христианская

свобода даёт им право по собственному усмотрению использовать или не использовать инструменты. Я пока ещё не встречал готовности с их стороны поступиться этой мнимой свободой ради единства или какой-либо другой цели. Они хотят, чтобы их самих и их практику признали те, кто верит, что в поклонении уместно только акапельное пение.

Среди сторонников пения а капелла в последнее время появились люди, готовые ради единства пойти на компромисс и на паритетных началах принять инструментальную музыку при условии принятия и акапельного пения. Они считают, что единство важнее, чем возможность с помощью Нового Завета показать, что они делают угодное Богу. Молчание Писания больше не в чести. Рискну предсказать: эта новая волна не принесёт единства, и там, где раньше было две группы, станет три. Инструменталисты продолжают своё пение в сопровождении музыкальных инструментов, сторонники акапельного пения во время богослужения продолжают петь так, как они делали прежде, а третья группа будет петь и так и эдак, пока их молодёжь не заставит их полностью перейти на пение под аккомпанемент. Это неизбежно.

Чтобы оправдать использование инструментальной музыки в богослужении новозаветной церкви, нужно показать, что Богу это угодно. А это невозможно. Один только Бог имеет право выбирать то, что Он хочет слышать во время богослужения.

Часто задаваемые вопросы

В: Разве не *всё*, что делает христианин, является поклонением?

О: Нет. Некоторые рассуждают так: «Раз всё, что мы делаем, является поклонением, значит, что бы мы ни делали, всё это можно привести в поклонение. Вне христианских собраний мы ведь играем на музыкальных инструментах, а потому и в собраниях их тоже можно использовать». Греческое слово *προσκυνέω* (*проскинео*) означает «падать ниц в благоговении перед...» и «выражать благоговение, глубокое уважение». Буквальное значение этого слова—«посылать поцелуй, полный благоговения и уважения». Это действие происходит *в определённое время, с чётко выраженным началом и концом*. Если бы всё было поклонением, то люди бы никуда не ходили, чтобы поклониться Богу. Однако мы видим, что люди в Библии часто ходили в спе-

циальные места на поклонение и что они начинали и заканчивали своё поклонение в конкретные моменты времени:

- Иудеи и греки ходили в праздник на поклонение (Ин. 12:20).
- Евнух эфиоп за много километров приехал в Иерусалим для поклонения (Деян. 8:27).
- Павел завершил своё миссионерское путешествие путешествием в Иерусалим для поклонения (Деян. 24:11).
- Поражённые чудесной способностью говорить иными языками, которых они не изучали, люди могли пасть ниц, поклонившись Богу (1 Кор. 14:24, 25).
- В Откровении показано, что поклонение начиналось в определённое время (4:10; 11:1; 14:7; 15:4; 19:10; 22:8, 9).

Другое греческое слово со значением «служить» (*λατρεύω*, *латрюю*; Рим. 12:1) иногда переводят словом «поклонение». Это слово вмещает в себя всё наше служение Богу, в том числе и поклонение. Мы можем служить Богу всё время, но от нас не требуется поклоняться Ему каждую минуту нашей жизни. Мы оставляем наше «служение» и идём на «поклонение».

Сидя у колодца Иаковлева, Иисус разговаривал с самарянкой о месте «поклонения» (*проскинео*). Иудеи знали, что поклоняться нужно в Иерусалиме, богоизбранном городе (3 Цар. 11:13), и нельзя включать в поклонение ничего такого, чего не включил в него Бог.

Такая мысль, высказываемая в оправдание инструментальной музыки, в самой своей основе ошибочна, ибо не всё, что мы делаем, является поклонением.

В: Разве Бог не хочет, чтобы мы использовали свои таланты для Его прославления?

О: Да, но утверждать, что Бог ожидает от нас использования своих индивидуальных талантов во время поклонения, значит открыть дверь для широчайшего круга деятельности. Иисус учил, что поклонение Богу должно быть в духе и истине (Ин. 4:24). Он не учил, что каждый человек должен включать в поклонение любой свой талант.

Если бы мы должны были демонстрировать свои таланты в богослужении, то не ограничились бы только музыкой. Христиане талантливы во многом, например в искусстве, кулинарии, танцах, спорте и т. д. Если бы все христиане выступали перед общиной, чтобы прославить Бога за те таланты, которыми Он их награ-

дил, то в богослужественном собрании можно было бы делать всё без какого-либо ограничения.

В: Не потому ли ранняя церковь не использовала инструменты, что боялась гонений?

О: Христиане I века часто должны были собираться тайно, и поэтому некоторые утверждают, что они просто боялись использовать инструментальную музыку. В их представлении, инструменты было бы трудно спрятать, идя на собрания, а кроме того, преследуемые христиане боялись бы, что звук выдаст место их встречи.

Этот аргумент мог бы иметь какое-то основание, если бы церковь использовала музыкальные инструменты в поклонении до начала гонений и после их окончания. Однако Церковь, будучи признанной римским обществом в начале 300-х гг., инструменты ввела только через семьсот лет после этого. Всеобщее отсутствие музыкальных инструментов в христианском богослужении на протяжении десяти веков—свидетельство того, что не страх перед гонением был причиной отсутствия инструментов в богослужении. Они не использовались потому, что на то не было воли Господа.

В: Не потому ли церковь I века не использовала инструменты, что хотела, чтобы люди увидели, что христиане отличаются от других религиозных групп?

О: Существует мнение, что инструменты не использовались, либо чтобы отмежеваться от иудаизма и язычества, либо чтобы не допустить возвращения обращённых к иудейскому или языческому поклонению и прекратить с ними всякую связь.

Что более важно, христиане могли избегать определённых видов музыки не из-за присущей им какой-то внутренней неправильности, а вследствие присутствия в умах некоторых прочных ассоциаций, оставшихся от дохристианского опыта—иудейского или языческого. Однако у христиан был присущий только им главенствующий принцип, согласно которому если чего-то надо было избегать, то не потому, что это само по себе могло иметь силу изменить поведение, а потому, что это могло стать преткновением для немощной совести. Таким образом, христианская концепция, в отличие от языческой концепции, будто вещи обладают внутренней силой, устанавливающая, что *в себе самом* нет ничего нечистого (Рим. 14:14) и что ни в чём не заложена некая внутренняя сила, аннулирует любую точку зрения, согласно которой ранняя церковь установила

стандарт в музыке—жесткий, неизменный и ограниченный (Бест и Хаттар).

Христиан убеждали не участвовать в поклонении язычников (Кол. 2:18), но это не означает, что нормы христианского поклонения утверждались на желании отличиться от них или убеждать обращённых от возвращения к прошлой религиозной практике. Новообращённые христиане должны были научиться правильному поклонению от Иисуса (Мф. 28:18–20), главы церкви (Еф. 4:11–15; Кол. 2:19).

В: Почему бы не отнести инструменты лишь к вопросу целесообразности?

О: Основываясь на 1 Кор. 6, некоторые люди включают, что музыкальные инструменты, не будучи заповеданы, всё же целесообразны, то есть помогают в достижении цели. Павел писал: «Всё мне позволительно, но не всё полезно» (ст. 12а; см. 10:23а).

Здесь Павел говорит не о том, что для христиан хорошо абсолютно всё. В других местах он перечислил то, что противоречит истинному учению (1 Тим. 1:9, 10; см. Рим. 1:24–32; 1 Кор. 6:9, 10; Гал. 5:19–21; Еф. 5:3–12; Кол. 3:5–9; 2 Тим. 3:2–7; Тит. 3:9–11). Павел ясно учит, что христианам не всё целесообразно делать из того, что позволительно. Хотя употребление в пищу мяса идоложертвенного животного не возбранялось, есть его нецелесообразно, если оно ранит совесть брата или провоцирует его на преткновение (1 Кор. 10:25–29; см. также 8:13). Хотя Павел имел право есть всякую пищу, он говорил, что будет воздерживаться от употребления мяса, если это будет вредно для других христиан (1 Кор. 8:7–13).

Что касается музыкальных инструментов, то прежде чем доказывать их целесообразность, нужно сначала доказать законность их использования. Так как они не составляют часть новозаветного поклонения, то они незаконны. Но даже если бы они были законны, их всё равно не следовало бы использовать, если бы они оскорбляли брата-христианина или претыкали его.

В: Разве не является использование инструментальной музыки в поклонении всего лишь маловажным вопросом мнения?

О: Некоторые думают, что использование музыкальных инструментов в поклонении—вопрос настолько незначительный, что даже не стоит обсуждать его. Тех, кто возражает против их использования, они обычно считают законниками, создающими правила

более строгие, чем те, что создал Бог.

Иисус резко выступал против бремени искусственных фарисейских установлений, но не осуждал тщательного соблюдения Закона. Напротив, Он учил, что иудеи должны исполнять Закон *целиком*, а не выборочно или игнорируя некоторые заповеди, как будто они менее важны, чем другие аспекты Закона.

Только Иисус имеет право решать, какие вопросы более важны в христианском учении. А нам остаётся лишь верно и точно исполнять то, что повелевает Бог (см. Мф. 7:21–24; 15:9; Деян. 2:42; Евр. 5:8, 9; 3 Ин. 3, 4). Делать только то, что Бог конкретно предписал, и не делать того, на что нет Божьей санкции,—это просто быть верным Богу. Выход за пределы Божьего выбора есть нарушение Его воли (2 Ин. 9).

Хотя следующее утверждение в притче Иисуса прозвучало в связи с деньгами, оно устанавливает общий принцип: «Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом» (Лк. 16:10). Наше отношение к незначительным вопросам отражает наше истинное отношение и к важным принципам.

Делать то и только то, что сказал Бог, есть повиновение. А поступать по-своему есть непокорность.

В: А песенник разве не «музыка»?

О: Некоторые говорят, что сторонники пения только а капелла противоречат сами себе, когда пользуются песенниками или нотами. По их мнению, между музыкальными инструментами и песенниками можно поставить знак равенства. Но между ними есть разница, состоящая в том, что песенник или ноты не производят музыкальных звуков.

Музыкальные звуки мы слышим, только когда человек начинает петь или играть на инструменте. Песенники со словами и нотами не попадают в одну категорию с музыкальными инструментами, так как они не добавляют музыкальных звуков к пению, которое предписал Бог.

В: Разве использование или неиспользование инструментальной музыки имеет хоть какое-то отношение к спасению?

О: Говорить, что использование музыкальных инструментов в поклонении не «вопрос спасения», значит признать, что использование инструментов не подтверждено новозаветным учением. На самом деле это—утверждение, что использующие их не погибнут.

Что такое «вопрос спасения»? Некоторые заключают, что единственные вопросы, важные для спасения, это изначальные

требования, которые надо выполнить, чтобы стать христианином. Однако спасение предполагает не только выполнение требований Иисуса человеком, желающим получить спасение от греха, но и то, что он в дальнейшем удерживается от греха. Грех— это «беззаконие», действие «сверх того, что написано» (1 Кор. 4:6). Поскольку музыкальные инструменты в новозаветном учении отсутствуют, использующие их выходят за рамки написанного. Они не пребывают в учении Христа (2 Ин. 9).

Иисус учил, что правильное поклонение— это вопрос спасения. В Ин. 4 Он сказал самарянке: «Вы не знаете, чему поклоняетесь, а мы знаем, чему поклоняемся, ибо спасение от иудеев» (ст. 22). Бог избрал Иерусалим (1 Цар. 11:13). Смысл сказанного ясен: не поклонявшиеся в соответствии с Божьим выбором не спасутся.

Приношения Каина и Авеля были «вопросом спасения». Жертва Каина оказалась негодной Богу, а Авеля—угодной (Евр. 11:4). Иоанн писал, что Каин «был от лукавого и убил брата своего... за то, что дела его были злы, а дела брата его праведны» (1 Ин. 3:12). Сравняются действия двух братьев. Авель принёс лучшую жертву и «ею получил свидетельство, что он праведен» (Евр. 11:4). Каин же принёс неправильную жертву, которая показала, что «дела его были злы».

Смерть Надава и Авиуда также свидетельствовала, что, когда мы хотим поклоняться Богу, Он ожидает, что мы будем послушны Ему. Они дорого заплатили за то, что принесли чуждый огонь в скинию, вместо того чтобы последовать Божьим указаниям (Лев. 10:1). Повиновение Богу чрезвычайно важно для нашего спасения.

В: Разве Богу не приятно, когда инструменты помогают нашему поклонению в песнопении звучать лучше?

О: Богу угодно, когда мы повинемся Ему. Если согласиться с аргументом, что музыкальные инструменты помогают пению, это откроет дверь любым человеческим предпочтениям в поклонении Богу. Некоторые руководители хоров считают, что самое благозвучное музыкальное исполнение—это а капелла. Налицо разные мнения. Чьи предпочтения мы должны выбрать, если не Божьи?

Если этот аргумент довести до крайности, то можно изменить и Господню вечерю. Некоторые захотели бы улучшить вкус сухого хлеба, добавив в него мёда. Крещение можно было бы превратить в красивую церемонию, когда крещаемый погружался бы в лепестки роз, а не намокал в воде, покорившись водному погребению (Деян.

8:38, 39; Рим. 6:4; Кол. 2:12). Мы не можем брать на себя смелость усовершенствовать то, что Бог сделал совершенным.

В: Но ведь правда, что использование инструментов привлекает посторонних людей на богослужения?

О: Не исключено, что многие люди, которые иначе не ходили бы на богослужения, придут, чтобы развлечься, послушав инструментальную музыку. Если мы это сделали своим критерием решения, как поклоняться Богу, то в таком случае на богослужебные собрания можно допустить любые и всякие развлечения. Бог хочет, чтобы людей привлекал к поклонению *Он Сам*, чтобы они поклонялись из желания общаться с Ним и почитать Его в соответствии с Его волей. Он хочет, чтобы мы повиновались Ему; даже небожители исполняют Его волю (Мф. 6:10; 1 Пет. 3:22). Недовольные Божьим выбором поклоняются не так, как угодно Ему, если используют свои собственные формы поклонения, которые Бог не избрал.

В: Разве желание использовать музыкальные инструменты не является желанием, которое Бог вложил в человеческую натуру?

О: Тот вывод, что использование инструментов присуще человеческой натуре, не может служить основанием для решения, как поклоняться Богу. Если бы способы поклонения диктовались тем, что для нас естественно, тогда в поклонение можно было бы добавить всё, что нравится людям. Подобное мышление как раз и породило чувственные ритуалы языческого поклонения. Если бы поклонение строилось на наших естественных склонностях, то Божьи стандарты ничего бы не значили.

Такой подход ввёл бы в поклонение всевозможные практики. Павел ясно предупредил, чтобы «...мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения» (Еф. 4:14a). Библия нигде не призывает людей поклоняться в соответствии с природными инстинктами. Поклонение должно согласовываться с волей Бога, а не с нашими прихотями.

В: Разве церкви не нужно идти в ногу с современными веяниями?

О: Некоторые полагают, что музыкальные инструменты нужны для того, чтобы не отставать от достижений общества. Они думают, что будущее церкви зависит от того, будет ли она идти в ногу со временем.

Приверженцы такого мнения упускают из виду тот факт, что при возникновении церк-

ви существовало много разных инструментов. Ранние христиане могли бы использовать их, если бы Иисус велел Своим последователям включить их в поклонение. Молчание Нового Завета в этом отношении, хотя в том же районе, где зародилось христианство, инструменты использовались другими религиозными группами, должно свидетельствовать о том, что Иисус решил исключить их из поклонения. А так как апостолы были наставлены на всякую истину (Ин. 16:13)—истину, которая ничего не говорила об инструментах,—то мы должны сделать вывод, что Иисус не желал их использования в богослужении.

Христиане обязаны придерживаться учения Иисуса, а не тенденций времени. Павел предупреждал, что люди отступят от истинного учения и увлекутся прихотями общества (1 Тим. 4:1–3; 2 Тим. 4:2–4).

В: Наверное, ранняя церковь использовала бы инструменты, если бы на то время они были известны?

О: Те, кто утверждает, что инструменты не использовались, потому что их не было в дни ранней церкви, не знают о древности музыкальных инструментов. Они существовали ещё до потопа. Иавал, живший через семь поколений от Адама, был «отец всех играющих на гусях и свирели» (Быт. 4:19–21). Лаван, живший примерно за 1900 лет до Христа, сказал, что отпустил бы Иакова «с тимпаном и с гусями», если бы он не «убежал тайно» (Быт. 31:27).

В I веке инструменты были хорошо известны и широко использовались как в светских мероприятиях, так и в языческом поклонении. Они были бы у церкви, если бы ей было велено их использовать.

В: Разве слово «воспевать» (*псалло*) не предполагает использования музыкального инструмента?

О: *Псалло* просто означает «петь». Некоторые утверждают, что слово «петь/воспевать» предполагает наличие инструмента. Они рассуждают так: если солист с группой говорит: «Я спою для вас песню», то он имеет в виду, что будет петь под аккомпанемент инструментов, играющих за его спиной. Это точное описание того, что делает солист, но что делают музыканты? Любой зритель скажет, что один поёт, а другие играют на инструментах.

Тот же аргумент можно применить и к Господней вечере. Несколько лет назад в Канаду для участия в евангелизационной кампании отправилась группа американских христиан. К их

удивлению, весь хлеб, который подавали им к столу, всегда был намазан маслом, потому что канадцы в том городе считали, что хлеб обязательно должен подаваться с маслом. Было бы для тех людей правильно мазать маслом хлеб причастия? Хотя хлеб без масла был для них неслыханным делом, хлеб не больше предполагает масло, чем «пение»—музыкальный инструмент.

Божье повеление для поклонения в христианскую эру—петь. Если бы слово «петь» предполагало инструменты, тогда Богу не нужно было бы открывать через Давида и Нафана необходимость их использования. Израиль включил в своё поклонение музыкальные инструменты лишь после конкретного указания Бога. Если Бог хотел, чтобы христиане использовали музыкальные инструменты во время поклонения, Он дал бы нам указание или пример их использования.

В: Если нет ничего предосудительного в игре на музыкальных инструментах дома, тогда почему незаконно их использование в поклонении?

О: Следуя подобной логике, человек может ввести в церковное поклонение всё, что он делает дома. Дома люди едят всякую пищу, но Иисус установил, что на Господнем столе должен быть только хлеб и плод виноградный. Дома слушают светскую музыку и занимаются многими делами, которые неприемлемы ни для семейного поклонения, ни для христианских собраний.

Бог ожидает от христиан, как когда-то ожидал от израильтян, чтобы они разграничивали священное и мирское. То, что Бог избрал для поклонения, свято в Его глазах, и практиковать иное—значит осквернять собрания.

Священникам запрещалось пить вино и крепкие напитки, когда они исполняли свои религиозные обязанности, чтобы они «могли отличать священное от несвященного» (Лев. 10:10; см. 21:12). Очевидно, Надав и Авиуд осквернили святилище, принеся «огонь чуждый, которого [Бог] не велел им» использовать для курений (Лев. 10:1–3).

Устами Иезекииля Бог обвинил священников в осквернении святынь, ибо они «не отделя[ли] святого от несвятого» (Иез. 22:26б). Священники должны были «учить народ... отличать священное от несвященного» (Иез. 44:23а). То, что Бог избрал для служения священников, должно было считаться святым. А что не избрал, и если это вводилось священниками в служение,—несвятым. Несанкционированные действия оскверняли поклонение.

Оуэн Д. Олбрайт